

Наука: вклад и отдача

Мы долго пребывали в заблуждении, что наша наука — самая передовая в мире. И вот в ряду открытий последних лет встало еще одно — она серьезно больна.

В Доме кино прошла учредительная конференция Союза ученых — новой творческой организации, призванной преодолеть тяжелое наследие прошлого. Но как? Об этом — наш разговор с одним из создателей союза, доктором биологических наук, работавшим ведущим научным сотрудником Института биологии развития Н. Н. ВОРОНЦОВЫМ, назначенным недавней сессией Верховного Совета СССР на пост председателя Госкомприроды.

— Прежде чем лечить недуг, нужно знать его симптомы. В чем же сегодняшние беды науки?

— Наука — это сколок общества со всеми присутствующими ему проблемами. И господство административно-командной системы не миновало интеллектуальную сферу. Об этом говорят и чисто внешние признаки: наука у нас разделена на академическую, вузовскую и отраслевую. Но наука может быть только истинной или ложной, иного просто не дано.

Причины кризиса, думаю, коренятся в крайнем монолизме. Свободный творческий поиск оказался втиснутым в армейски-иерархическую структуру институтов, в которых господствуют одно направление в исследованиях, одна методология, одно толкование. В них воцарилось авторитарное руководство, произошло сращивание научного и государственного аппарата. А результаты из этого получаются печальные.

Благодатная почва для развития науки — это множество школ и направлений, в споре и синтезе которых рождается истина. Впрочем, познание движут вперед и выдающиеся личности. В начале века Вернадский писал: «Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых и тысячи исследователей, придерживавшихся господствующим взглядам». Увы, в нашей науке, где эти самые взгляды подкреплены ав-

торитетом и силой государства, таких одиночек постигает подчас незавидная участь. Власть имущие в науке способны не только подавить индивидуальность, но и раз-

торитетом и силой государства, таких одиночек постигает подчас незавидная участь. Власть имущие в науке способны не только подавить индивидуальность, но и раз-

былью будут брошены основы основ — многолетние фундаментальные исследования. Надо социально защитить ученого как творца. Вот почему мы решили объединиться в независимый и самоуправляющийся творческий союз, построенный на демократических началах, который сплотил бы уцелевшие интеллектуальные силы. К вступающим в союз предъявляются высокие требования. Членом его может стать только тот, кто занимается фундаментальными исследованиями в области знаний о

ваться по конкретному результату. А формировать их смогут ведущие ученые, победившие на гласном конкурсе проектов. Это будет серьезным ударом по научному монолизму. Думаю, так мы сможем покончить и с засильем ведомств, предлагая на суд общественности альтернативные решения многих задач. Для этого, конечно, потребуются свой печатный орган, своя издательская деятельность. Что, кстати, может сделать достоянием научной общественности новые идеи и теории.

вполне реально. Примером можно взять Англию, где существует так называемый «открытый университет», студентом которого может стать работающий человек в любом городе. По уровню требований он не уступит лучшим академическим центрам. Учащиеся в нем проходят серьезный курс фундаментальных наук, выполняют дипломные работы, знакомятся с жизнью науки. То есть общество стремится поднять интеллектуальный уровень своих членов.

— Однако для воплощения своей программы союзу потребуются немалые средства. Его руководящие документы предусматривают заработать их на хозрасчетной основе. Здесь и членские взносы, и создание системы научных фондов, куда будет отчисляться часть доходов ВТК от проведения независимых экспертиз и консультаций, от лекционной и издательской деятельности... Но как увязать это с вашими словами о несовместимости фундаментальных исследований с хозрасчетом?

— Я против превращения нашей организации в сугубо меркантильную. Но если союз будет проводить квалифицированные вневедомственные экспертизы и получать за это деньги — это нормальный процесс. Что же касается полного хозрасчета, тут надо быть очень осторожным. Для союза важнее добиться высокого научного и политического авторитета, чтобы государственные организации шли с ним на сотрудничество, выступая, к примеру, в роли третейского судьи между Советами и министерствами. Государство расходует на науку немалые средства. Если союз сможет победить на конкурсе намеченных программ и проектов, то получит средства на их реализацию. Авторитет придется зарабатывать.

В. КУЧЕРЕНКО.

АВТОРИТЕТ ПРИДЕТСЯ ЗАРАБАТЫВАТЬ...

громить целые школы и направления.

Сейчас нужны новые идеи и методы, исследования на стыках различных дисциплин. В силу монополизации мы отстаем не только в разработках наукоемких технологий, но — что самое важное — и в фундаментальных исследованиях. И это не единственное зло монополизма в науке. Он еще ликвидировал механизм выдвижения выдающихся умов. В карьере ученого его талант зачастую играет чуть ли не последнюю роль. Во внимание больше принимаются лояльность к командно-административной системе, личные связи. Это открыло путь в науке людям случайным. Появились ученые, которые в угоду ведомствам строили планы осушения «бесплодного» Арала или поворота сибирских рек. И хозрасчет в науке — так, как его понимают ныне, — только усугубляет это положение. Боюсь, что в погоне за скорой при-

роде, обществе и человеку. Причем мерилom достоинств неофита будут не его звание и должности, а публикации в открытых рецензируемых изданиях. Ученый может быть принят и после научного доклада на компетентном собрании союза.

— То есть речь идет о создании отечественной интеллектуальной элиты?

— Пожалуй, так. Не следует, право, бояться этого слова. Селекционеры называют им нечто перспективное, из чего можно вывести лучший сорт. И такая элита очень нужна нашему обществу. Поэтому планка для вступающих будет достаточно высокой. Это — залог высокого авторитета союза.

— Какова же программа действий Союза ученых?

— Опираясь на достаточно сильный состав, он сможет приступить к организации временных творческих коллективов (ВТК) ведущих поиски на стыках различных наук. Они будут отчиты-

Мы сможем, принять, защитить талантливых специалистов. Ведь многие из них сегодня просто лишены возможности работать по специальности.

Не менее важной задачей будет подготовка научных кадров, стажировка их в ведущих центрах мировой науки...

Вряд ли союз станет альтернативой Академии наук. Зато обществу будет куда полезнее иметь альтернативные вузы. Москва, наверное, — единственный в цивилизованном мире многомиллионный город, в котором существует только один настоящий университет. Правда, сейчас создан новый, Технический, на базе МВТУ имени Н. Э. Баумана. Семьдесят лет назад в столице было целых три университета. Пока нет у нас настоящего народного, какой существовал в первые годы революции. Не думаю, что союз сможет самостоятельно его возродить, но ставить такой вопрос